Глава 234.

Шантаж.

Чжао Лайфи нервно ходила взад-вперед по больничной палате, ее мозг растекался от страха и паники. Даже ароматический диффузор, распыляющий туман успокаивающей лаванды, не помогал ей расслабиться. Звук ее каблуков, щелкающих по полированному полу, не соответствовал постоянно гудящему аппарату. Она была в бешенстве, размышляя о возможных последствиях.

Наконец, дверь в палату открылась, и вошла женщина-врач. Она была ошеломляющей красоты, ее кошачьи глаза смотрели на Чжао Лайфи. Соблазнительное лицо от природы в паре с пышной фигуркой в виде песочных часов. Странно было видеть ее здесь в больничных коридорах, а не на подиуме, или где-нибудь на взлетно-посадочной полосе.

- Добрый день, мисс Чжао. Меня зовут Бай Синъяо, я нынешний доктор, отвечающий за мисс Ян. Для меня большая честь познакомиться с вами, мэм.- Она была недавно переведена в больницу несколько недель назад после грандиозного продвижения по службе.

У Чжао Лайфи не было времени для приветствий: «Уже готовы результаты? Была ли ... она изнасилована?» - последнюю часть она прошептала.

Бай Синъяо слегка улыбнулась, качая головой. «Не волнуйтесь, мисс Ян не была изнасилована». Для этого она провела более одного теста. Это была Ян Руцинь, младшая сестра начальника ее мужа. Она занималась этим делом с особой тщательностью, чтобы не было допущено ни одной ошибки.

- Что касается ушибов на ее теле, то есть признаки огромной травмы ткани на голове, руках и ногах. Насколько я понимаю, ее неоднократно били о твердую поверхность и жестоко избивали не только кулаками, но и другими предметами.

Когда она рассказывала Лайфи о диагнозе, дверь в комнату открылась, и оба мужчин стоявшие на пороге, могли слышать каждое ее слово.

Ян Юлун дрожал, его пальцы сжались в кулаки так сильно, что его загорелая кожа стала белой. Его ногти впились в ладони, создав глубокие углубления. У него внезапно возникло желание, что-то ударить. На этом этапе кровопролитие будет просто детской игрой. Даже расправа над всей семьей обидчика не оправдывала ущерба, нанесенного его младшей сестре.

Насколько он мог помнить, его дорогую сестру никогда и никто не смел, тронуть пальцем, а тем более ранить! Даже ее собственный отец не ударил ее ни разу, так как же посмел случайный незнакомец поднять на нее свои грязные руки и бить их драгоценную Сяо Цинь?

Ян Фэн был в ярости, как и его младший брат, но он был более уравновешенным в этой

ситуации. СМИ не были глупыми. Все в Шэньбее и за его пределами знали, кто такая - Ян Руцинь. Они знали, что ее поддержка состояла из Ян Юлуна и Ян Фэна, чья чрезмерная защита не была секретом. Кто может быть достаточно отсталым, чтобы ранить их младшую сестру?

Там должен был быть скрытый мотив для этого.

Ян Юлун старался сохранять спокойствие и сдерживать гневный тон, но его слова звучали как смертельный яд: «Кто это сделал с ней?» В этот момент ему было все равно, кем была Чжао Лайфи, он штурмовал ее и грубо прижал руки к ее плечам.

- Кто сделал это?!- рычал он и тряс ее, этого было достаточно, чтобы разозлить Ян Фэна. Одним грубым толчком он отшвырнул Ян Юлуна от Чжао Лайфи и схватил ее в свои объятия.

- Сделаешь это снова, и я отрежу тебе руки.- Ян Фэн обнял одной рукой вокруг ключицы Чжао Лайфи, защищая ее, в то время как другая обхватила ее за талию, когда он обнял ее сзади.

- Му Тин, восходящий актер сделал это. Она была замечена вместе с ним на банкете у Линга, но я не думала, что он сделает с ней что-то подобное.

Взгляд Ян Юлуна стал злобным: «Вы знали, что у нее были отношения с этим человеком, и не говорили об этом?!»

- Он знаменитый актер, я не думала, что он рискнет своей репутацией таким образом. Его публичный имидж был…- внезапно она замолчала.

Она должна была быть достаточно мудрой, чтобы знать, что никогда нельзя доверять публичному образу человека. Даже если бы он был знаменитостью, которая постоянно играла очаровательную мужскую роль, она не должна была обмануть себя. Чжэн Таньи когда-то был признан единственным мужчиной, ведущим в ее жизни, и посмотрите, откуда у нее эта глупая вера?

- Я не знала…- хрипло прошептала она, когда вина начала грызть ее сердце, разрывая его. Она почувствовала, как боль пронзила ее грудь, как тысячи игл, пробивающих ее кожу.

Ян Юлун резко посмотрел на нее: «А где он сейчас?» Он хотел сделать ей больше выговоров, но в присутствии Ян Фэна, готового оторвать ему голову, если она заплачет, он слишком боялся что-либо сделать.

- В полицейском участке рядом с комплексом «Скользящие облака».

Это было все, что нужно было знать Ян Юлуну, он повернулся и быстро позвонил кому то:

«Шеф, это я».

Ян Фэн чувствовал, что она излишне все принимает близко к сердцу. Он обернул ее и, увидев выражение боли, понял, что он был прав. Он прижал ее лицо к своей груди, в то время как другой ласково гладил ее по спине: «Это не твоя вина. Не вини себя в этом».

Чжао Лайфи стиснула зубы: «Я должна была сделать намного больше. Я должна была убить его на месте, а не только сломать ему руку и уничтожить его лицо».

Ян Фэн был поражен ее жестокими словами. Он ожидал, что она заплачет, сломится или у нее по лицу будут течь тихие слезы. Он ожидал, что она станет мягкой и слабой в его руках, а не желать, чтобы она причиняла больше боли и вреда обидчику. Он чувствовал, как его сердце наполняется гордостью за эту маленькую леди, такую жестокую и удивительную.

- Если бы вы убили его на месте, у вас на руках была бы кровь. Смыть трудно.- Утешал он ее . - Кроме того, он нам нужен живым, заполучив его мы вымучим из него информацию, и отомстим ему за Цинь, смерть это лучшее о чем он может мечтать.

Он уже знал, кому лучше всего мучить эту мразь. Го Шэн сошел бы с ума, если узнал, что Ян Руцинь получила травму. Молодой человек любил ее, главным образом потому, что она всегда приносила ему еду из любого города, в который она ездила.

Она с любовью уткнулась лицом в его грудь: «Я хочу быть частью этого…» ее голос был приглушен, но он прекрасно слышал каждое слово.

- Нет.- Сказал он сразу, не оставляя места для споров. Он никогда не приведет ее в такое окружение, это было слишком рискованно и непригодно для нее.

Когда он почувствовал ее отвращение в гневе, он посмотрел вниз и быстро пожалел об этом. У него пересохло во рту, горло сжалось при взгляде, которым она на него смотрела.

Щенячьи глаза и маленький надутый рот - вот и все, что ему нужно, чтобы выбросить всю свою рациональность в окно. Ее медные глаза были распахнуты, открывая золотые глубины ее глаз, ее губы, пухлые и розовые, как только что распустившиеся пионы, были выдвинуты наружу. Он не мог устоять перед ней. Она тоже это знала.

- Пожалуйста?- Она прижала свое тело к нему, ее руки медленно заскользили по его широкому телу.

- Нет.

Ее рука прижалась к его шее, пальцы касались кожи, дразня ее. Пока она двигалась, подобно мягкому перышку по направлению к его лицу, его пальцы стали сжимать сильнее ее талию. Он терял фокус. Она поднялась на цыпочки, и нежно поцеловала его в уголки губ.

Он разочарованно зарычал: «Ты…»

- Я хочу быть там, - прошептала она ему, ее голос был низким, соблазнительным и душным. Ее губы начали скользить по его подбородку, слегка покусывая кожу. Она нарочно немного сместила свое тело, достаточно, чтобы войти в контакт с его интимной областью, которая легко напрягалась при малейшем прикосновении.

- Хорошо.- Хрипло прошептал он, схватив ее за руки, прежде чем она сделала что-нибудь еще. И именно так ее сексуальные подходы исчезли, и агония возбуждения, которую он чувствовал, начала рассеиваться. Он облегченно вздохнул. Внезапно его тело снова стало напряженным. Неужели ... его маленький котенок просто соблазнял его?

Она действительно становилась все лучше и лучше, играя с ним – но он и не возражал.

- Вы знаете, мистер Ян, - поддразнил Чжао Лайфи, сжимая его щеку. - Я могла бы пойти туда сама, не спросив вашего разрешения.

- Я уверен, вы могли бы,- пробормотал он себе под нос, уже зная, насколько подло это было.

Ян Юлун закончил разговор: «Ублюдок не спит в своей камере. Пойдем и допросим его».

- Разве вы не собираетесь убедиться, что с Циньцинь все в порядке?- спросила Чжао Лайфи, хмурясь. Где их приоритеты?

Он казался не таким злым, как прежде, огонь, наконец, немного угас. Теперь, когда его жертва была в безвыходном положении, он уже не был таким безумным, как раньше: «У нее есть ты, не так ли?»

Чжао Лайфи медленно кивнул. Этот человек, независимо от того, как он относился к ней ранее, доверял ей: «Конечно».

Ян Юлун посмотрел на своего старшего брата, который выглядел измученным женщиной в его руках, что его глаза были практически прикованы к ней. Они поделились молчаливым сообщением: Чжао Лайфи не войдет в подземный мир.

- Оставайся здесь и поддержи нашу сестру. Ей будет очень нужна твоя поддержка, когда она проснется.

Чжао Лайфи подозрительно сузила глаза, грубо отталкивая, Ян Фэна.

- Я и так собиралась остаться здесь, - сказала она к их облегчению, - но это не значит, что ты будешь держать меня здесь долго.

Она повернулась лицом к Ян Фэну, ее рука зацепила его за галстук и без предупреждения резко дернула его до ее высоты.

- Когда она проснется и окажется в безопасном месте, и все будет хорошо, вы ОБЯЗАНЫ БУДЕТЕ отвести меня на базу Подземного мира. - Она зарычала.- Я ясно выражаюсь?

Ян Фэн прочистил горло, его руки осторожно держали ее, которая держала его за галстук.

- Моя дорогая -

Она крепче сжала его галстук, ее взгляд становился все ярче: «Сделай. Сделай это сам. Ясно». Она отчеканила каждый слог.

Ян Фэн, никогда не был напуган ничем за всю свою жизнь, даже его дедушка, чувствовал себя пораженным ее присутствием. Стоящая перед ним девушка, не была озорным маленьким котенком, это была тигрица, которая могла легко откусить голову.

- Да, мэм.- послушно ответил он, сопротивляясь желанию выразить свое восхищение.

Чжао Лайфи изучал его лицо, разыскивая малейший намек на обман. Не найдя ни одного, она сняла его галстук, поправила рубашку и твердо кивнула головой: «Хорошо».

http://tl.rulate.ru/book/23140/728162